

Фиктивные государства: история и современность

Новосельцев Алексей Юрьевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного публичного и частного права
Дальневосточного федерального университета
E-mail: novoseltsev.alexey@yahoo.com

Степанюгин Константин Викторович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры морского права
Морского Государственного Университета им. адм. Г.И. Невельского
E-mail: kot_stepanyugin@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие фиктивного государства. Его можно определить как международно-правовую фикцию, которая создается или сознательно поддерживается реальными субъектами международных отношений для легитимации неправомерных действий (аннексии, уклонения от обязательств, завладения активами других государств, создания буферной зоны и других).

Основной признак фиктивного государства — отсутствие реального суверенитета при наличии лишь внешних атрибутов государства. Авторы полагают, что фиктивные государства являются частью политики неокOLONIALИЗМА. И хотя с 1945 г. число государств в мире увеличилось с 70 до 197, никакого отношения к самоопределению народов эта цифра не имеет.

В заключении статьи авторы приходят к выводу, что в настоящее время отсутствуют какие-либо правовые требования к дееспособности субъектов международного права. Осуждение или признание фиктивных государств, как и прежде, определяется исключительно интересами внешней политики. Авторы предлагают продолжить работу по укреплению суверенитета РФ на уровне национального законодательства.

Ключевые слова: фиктивные государства, транснациональные корпорации, олигархический режим, глобальные экономические структуры, офшоры, мировое сообщество.

Фиктивное государство можно определить как политическую имитацию, международно-правовую фикцию, которая создается или сознательно поддерживается реальными субъектами международных отношений для легитимации неправомерных действий (аннексии, уклонения от обязательств, завладения активами других государств, создания буферной зоны и других). Основным признаком фиктивного государства — отсутствие реального суверенитета при наличии лишь внешних атрибутов государства.

Гражданство — это не юридическая фикция, а институт, который затрагивает экзистенциальные потребности человека. Трудно не согласиться с высказыванием Симонида Кеосского о том, что «для полного счастья человеку необходимо иметь славное отечество»¹. Многие еще помнят состояние апатии российского общества

в 1990-е гг., вызванное навязанным комплексом вины и неполноценности за свою историю и государство, пренебрежением или сочувствием к нашим гражданам за рубежом. Поэтому деятельность по созданию или поддержанию фиктивного статуса других государств нарушает базовые права человека.

Фиктивными государства становятся как с момента своего создания, так и в результате негативных внешних и внутренних политических процессов. К последним относятся зависимые и несостоявшиеся государства. Зависимые государства не могут самостоятельно осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику. В несостоявшихся государствах (failed states) населению не удастся создать дееспособные политические структуры, в результате чего государство утрачивает контроль над территорией. Так, два столетия тому назад состоялся раздел Польши, которую и после получения независимости сложно назвать суверенным государством. Она последовательно прошла этапы буферной зоны, немецкого генерал-губернаторства, участника Варшавского

¹ Симонид Кеосский // материал из Викицитатника. URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki/Симонид> (дата обращения: 09.07.2020).

договора и в настоящее время Североатлантического блока. В XXI в. правительство отсутствует или не контролирует значительную часть территории в Афганистане, Ираке, Сомали и многих других прежде стабильных государствах.

Во времена соперничества колониальных империй не было никакой необходимости наделять колонии атрибутами государства, так как колониализм не осуждался международным правом. Фиктивные государства создавались лишь по мере надобности, для решения сугубо ситуативных задач и поэтому массового распространения не получили. Цели создания фиктивных государств можно продемонстрировать на следующих примерах:

Так, США вмешались во внутренние дела Колумбии, через территорию которой должен был пройти Панамский канал. После отказа парламента Колумбии ратифицировать предложенный американской администрацией договор США путем организации гражданских беспорядков добились выхода из состава Колумбии интересующей их провинции, которую затем правительство США признало как государство Панама. По договору Хэя — Бьюно-Варийи 1903 г. с представителями этого «государства» зона Панамского канала была объявлена собственностью США на вечные времена.

В 1895 г. был подписан Симоносекский договор между Китаем и Японией, по которому Китай признал независимость своей автономной провинции — Кореи. Сразу же после подписания договора Корея вошла в состав Японской империи и находилась там без каких-либо признаков автономии вплоть до 1945 г.

В 1932 г. на территории Северного Китая японской военной администрацией было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое также прекратило свое существование в 1945 г.

Практика расчленения независимых государств на фиктивные активно проводилась фашистской Германией. Поддержавшим раздел Чехословакии словацким националистам было дозволено создать «независимое Словацкое государство», в то время как вся остальная территория страны вошла в состав Германии. На юге Франции управление осуществлялось через правительство Виши. На территории Югославии местные националисты — усташи и четники получили право создать «Независимое Государство Хорватию» и «Независимое Государство Сербию». Дания, Норвегия, Нидерланды и Венгрия избежали расчленения, однако их экономический и трудовой потенциал полностью использовался в интересах Германии [1].

Внешняя экономическая политика Германии в годы войны имела немало сходства с современной американской. В первую очередь немцы

монополизировали международную торговлю своих протекторатов. На Германию приходилась основная доля экспорта, свои же встречные поставки она откладывала «на потом» и была всем должна. На захваченных территориях средством платежа были оккупационные марки, которые выпускались в обращение в соответствии с потребностями Германии без учета соотношения товарной и денежной массы. При этом курс оккупационной марки к национальным валютам союзников Германии устанавливался немцами произвольно и лишь подтверждался марионеточными правительствами [1].

Как и сегодня в США², значительная доля национального дохода в Германии создавалась трудом мигрантов. Немецкие женщины до 1943 г. вообще не привлекались к производству, при этом они были освобождены также и от ведения домашнего хозяйства. Это занятие было возложено на девушек, насильственно перемещенных из Восточной Европы [1].

Особый характер имело немецкое управление на оккупированных территориях СССР. В отличие от европейских государств оккупанты не смогли опереться на местные органы власти, так как они были эвакуированы или перешли на нелегальное положение. Сами немцы отмечали отсутствие сколь-нибудь значимых представителей советских партийных, хозяйственных и военных элит, готовых пойти с ними на сотрудничество³. Поэтому на захваченных территориях СССР действовало, как правило, прямое военное управление.

Повсеместно проводилась политика расчленения одной и той же национальности, когда частные различия в диалектах, одежде, нравах и обычаях одного и того же народа, проживающего в разных районах, рассматривались как самостоятельные национальные признаки [1]. Например, русские, украинцы и белорусы. Однако националисты из советских республик были обмануты в ожиданиях даже на фиктивные государства. Максимум, что им было дозволено — это создание органов местного самоуправления под надзором немецкого командования. Присоединение к «новой Европе» состоялось

² Жесткое миграционное законодательство, которым отличаются США, направлено в первую очередь на снижение социальных притязаний мигрантов, а не на ограничение их въезда.

³ Из письма немецкого офицера домой: «Наши оккупационные власти не нашли ни одного популярного русского, ни одного сколько-нибудь известного политика, который пошел бы с нами <...> Мы зовем их, мы обещаем им землю и поместья, власть и богатство. Но эти люди — политики без собственности. Они воспитаны в презрении к ней, их можно только уничтожить!» Цит. по: Федоров А. Подпольный обком действует. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 288.

лишь в форме вывоза трудоспособного населения и материальных ценностей в Германию.

Окончание Второй мировой войны стало датой создания нового мирового порядка. Колониальные империи, которых раньше разделяли империалистические противоречия, были собраны США в единую команду с общими интересами. Такое объединение стало возможным после появления в XX в. транснациональных корпораций (ТНК). В советской экономической литературе под ТНК понимали не многочисленные компании, осуществляющие хозяйственную деятельность за рубежом, а около 400 корпораций-миллиардеров, и в первую очередь группу из 250 корпораций, имеющих филиалы более чем в 20 странах мира каждая [2]. Соперничество между колониальными империями не препятствовало сотрудничеству их бизнес-элит, которые совместно вкладывали капитал в транснациональные корпорации. Так, за годы Второй мировой войны на предприятия химического концерна Германии «ИГ Фарбениндустри» не упала ни одна бомба и в то же время жилые кварталы немецких городов были буквально стерты с лица земли авиацией союзников⁴.

Следствием объединения колониальных империй стало создание ими глобальных экономических, политических и военных структур. Еще в 1931 г. председатель наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри» заявил, что «узкие национальные границы должны быть упразднены в интересах экономической деятельности стран путем создания наднациональных экономических сфер» [1]. С помощью Всемирного Банка (ВБ), Международного Валютного Фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) страны «большой семерки» контролируют внешнюю торговлю, таможенную, налоговую, банковскую системы абсолютного большинства государств планеты и фактически определяют их внутреннюю и внешнюю политику.

Процессы деколонизации, которые активизировались в мире после окончания Второй мировой войны, были поддержаны США исключительно с целью получения доступа на рынки Британской и других колониальных империй. В отношениях с новыми «независимыми» государствами США пригодился опыт управления квазигосударствами Латинской Америки. Обладая всеми атрибутами государственной власти, они фактически управлялись американскими дипломатическим и консульскими представительствами. Часто иностранным инвесторам было легче сменить руководство страны, чем соглашаться на

приемлемые издержки, связанные с исполнением национального законодательства⁵. Этот опыт был перенесен затем на отношения с государствами в других частях света. Следует отметить, что если раньше метрополии все же проявляли определенную заботу о колонии как части своей территории, то управление квазигосударством не предполагает никакого содействия в его развитии. Современная колония — это депрессивная зона, которая встроена в мировые технологические цепочки на их начальном этапе.

Таким образом, политика колониализма сменилась неоколониализмом, а на смену колониям пришли фиктивные государства. И хотя с 1945 г. число государств в мире увеличилось с 70 до 197, никакого отношения к самоопределению народов эта цифра не имеет, и «вместо по-настоящему независимых государств множится количество фактических протекторатов»⁶.

Исходя из данных о доле продукции ТНК в мировой экономике, советские идеологи пришли к выводу о противоречии между ТНК и национально-государственной формой организации современного общества. Они утверждали, что ТНК подрывают суверенитет как развитых, так и развивающихся стран⁷. Авторы полагают, что данный вывод нуждается в уточнении. ТНК не представляют угрозу национально-государственной организации развитых капиталистических стран, так как собственники ТНК одновременно являются их политической элитой. Что же касается развивающихся стран, то их национально-государственная организация действительно является препятствием для завоевания ТНК новых рынков, ресурсов и территорий.

Рост числа фиктивных государств в современном мире связан также с широко распространенной практикой регистрации предприятий в офшорах⁸. Международному частному праву известно такое понятие, как обход закона, частным случаем которого является офшорная юрисдикция. Только в отличие от обычного обхода закона здесь создается не юридический

⁵ Количество государственных переворотов в некоторых странах Латинской Америки сравнимо с возрастом этих государств.

⁶ Выступление В. Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 18.01.2020).

⁷ Горбачев М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии // Избранные речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат, 1987. URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (дата обращения: 18.04.2020).

⁸ По данным Организации экономического сотрудничества и развития, не менее 35 стран относятся к офшорным территориям. См.: Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2006. С. 246.

⁴ Кроме поставок Вермахту всех видов взрывчатых веществ, концерн изготавливал отравляющее вещество «циклон Б» для концлагерей, которые выполняли «демографические программы» Германии.

факт, позволяющий применить более удобную иностранную юрисдикцию, а сама иностранная юрисдикция вместе с фиктивным государством. Эта юрисдикция освобождает предпринимателя от налогов, контроля со стороны государственных органов, социальных обязательств.

Поскольку в современных олигархических режимах⁹ власть и бизнес не разделены, к сделкам с офшорными компаниями проявляется полная толерантность. И это несмотря на то, что законодательство большинства государств в том или ином виде запрещает обход закона в отношениях с иностранным элементом¹⁰. Так, для перевода валютных средств из России за границу по фиктивным контрактам нередко используется даже судебный механизм¹¹.

Создавая карликовые государства без каких-либо материальных и трудовых ресурсов, ТНК преследуют две задачи. Первая — выйти из юрисдикции своих государств, которая накладывает на них социальные и иные обязательства. Вторая — наоборот, распространить юрисдикцию своих государств на экономику других стран. Для этого задействован механизм соглашений в рамках МВФ и ВБ. Так, Центральные банки стран — участников МВФ подчиняются регулированию ВБ, который предписывает им устанавливать высокие процентные ставки рефинансирования. По этой причине отечественные предприниматели вынуждены брать кредиты за рубежом [3]. Условиями иностранного кредитования являются: регистрация компании в офшоре; ведение расчетов только через указанный организаторами офшора валютный счет, который ими контролируется и может быть заморожен; передача имущества компании в залог; а в случае успешной деятельности — выставление компании на публичные торги для продажи части долей (акций) иностранным участникам.

Регистрация предприятия в офшоре, где оно не осуществляет никакой деятельности, противоречит здравому смыслу и прямо нарушает принцип неотъемлемого суверенитета всех государств над экономической деятельностью на своей территории¹². Без деофшоризации экономики невозможно восстановление экономического суверенитета Российской Федерации.

Основным препятствием для установления полного господства колониальных империй

почти на полвека стал ялтинско-потсдамский миропорядок. Ключевыми государствами в нем были СССР как лидер мирового коммунистического и национально-освободительного движения и СФРЮ, которая возглавила движение неприсоединения. Поэтому расчленение именно этих государств на зависимые и фиктивные стало залогом успеха американского проекта глобализации¹³.

В связи с постепенным возвращением Россией утраченного в результате поражения в холодной войне международно-правового статуса авторы обращают внимание на несоответствие Конституции России 1993 г.¹⁴ изменениям в жизни нашего государства. Так, в Преамбуле Конституции записано, что российский народ сознает себя частью мирового сообщества. На первый взгляд сложно объяснить, для чего понадобилось постоянному члену Совета Безопасности ООН с особыми полномочиями публично осознавать свою принадлежность к мировому сообществу. Однако если вспомнить, что США в годы биполярного мира признавали мировым сообществом только подконтрольные им государства и не замечали другую половину планеты, то можно прийти к эпатажному выводу, что преамбула Конституции РФ объявляет Россию частью американского сообщества.

Внешние консультанты даже не обратили внимание на очевидное противоречие положений части 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., которая, с одной стороны, объявляет международное право частью национального права, с другой — устанавливает приоритет международных договоров над национальным законодательством. Формулировка о признании международного права частью национального заимствована из Конституции США¹⁵. Правило о приоритете международных договоров над национальными законами вытекает из ратифицированной нашей

¹³ Комнин А. Как бывшие республики СССР становятся колониями ТНК // Газета «МК в Казахстане». Алматы: ТОО «Новое поколение», 30.10.2019. URL: <https://mk-kz.kz/politics/2019/10/30/kak-byvshie-respubliki-sssr-stanovyatsya-koloniyami-tnk.html> (дата обращения: 18.06.2020).

¹⁴ См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (официальный текст с внес. попр. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ В разделе 2 статьи VI Конституции США 1787 г. записана верховная клаузула следующего содержания: «Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, изданные в ее исполнение, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединенных Штатов, являются высшими законами страны». См.: Конституция Соединенных Штатов Америки // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 3–56.

⁹ «Законодателем» этих режимов являются США и ЕС.

¹⁰ Канашевский В.А. Указ. соч. С. 114.

¹¹ Там же. С. 248.

¹² См.: Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. // Сайт «ООН», Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 12.04.2020).

страной Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., участник которой не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора¹⁶.

Объявление международного права частью национального несовместимо с участием в Венской Конвенции и полностью исключает приоритет международных договоров над национальными законами. Согласно Конвенции национальный законодатель не может поступать с международными договорами как со своими внутренними законами — по своему усмотрению вносить в них изменения, отменять или «трансформировать» путем приведения в соответствие с национальным правом, если это не предусмотрено соглашением. Условия денонсации и аннулирования договоров определяет не он, а правила Конвенции.

Как правильно отмечает Гаврилов В.В., национальное и международное право объективно не могут быть или становиться частью друг друга. У этих систем права различная природа, сфера действия и предназначение [4].

США, которые отказались ратифицировать Венскую Конвенцию 1969 г., рассматривают международные договоры как часть своего внутреннего права. Ничто не мешает американским законодателям отменять принятые на себя международные обязательства более поздним по дате федеральным статутом или, наоборот, придавать экстерриториальный статус своему внутреннему праву.

Однако для России американская норма приобрела совсем другой смысл. Значительная часть международного права в конце XX в. стала представлять собой национальное право группы государств, перешагнувшее свои границы. В этих условиях объявление международного права частью внутреннего означает интеграцию в правовую систему других государств, признание иностранной юрисдикции.

Что же касается приоритета международных соглашений над национальным правом, в этом нет ничего предосудительного, так как это прямо вытекает из Венской Конвенции 1969 г. Вместе с тем следует различать международные договоры РФ с другими государствами и с международными организациями. Если в первом случае приоритет международного договора над национальными законами сомнений не вызывает в силу возможности всесторонне изучить его до принятия, то во втором случае могут возникнуть серьезные проблемы

в его исполнении [5]. Если участник не оказывает никакого влияния на принятие решения или договора в рамках международной организации, то они могут быть ему навязаны без учета его интересов. Из-за начавшейся перестройки СССР так и не смог провести через Конференцию по принятию Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями запрет на создание для государств-членов прав и обязанностей договорами организации без их согласия. На этот фундаментальный для деятельности международных организаций вопрос Конвенция не дала ответа, и лишь ст. 74 была дополнена положением о том, что Конвенция не предпринимает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении установления обязательств и прав государств-членов в силу договора организации¹⁷. Это и дало возможность созданным по инициативе США глобалистским организациям принимать юридически обязательные для государств-участников решения без их согласия.

Авторы полностью согласны с мнением Е. Паниной, что недавние поправки в Конституцию РФ означают разворот в сторону укрепления суверенитета и защиты его от попыток размывания через инкорпорирование норм так называемого «международного права», а по сути, решений подконтрольных США международных институтов в правовую систему Российской Федерации¹⁸. Вместе с тем необходимо отметить, что последние поправки, внесенные в Конституцию РФ 1 июня 2020 г., не устранили указанных выше недостатков ни в преамбуле, ни в тексте нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой в государстве. Авторы предлагают исключить из части 4 статьи 15 Конституции положение «общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» как несовместимое с национальными интересами России и международным правом. По мнению авторов, необходимо определить принципиальные основы участия России в международных организациях, которые могут принимать юридически обязательные для нашей страны решения, и ограничить его интеграционными объединениями, организациями стратегических

¹⁶ См.: Статья 27 Венской Конвенции о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁷ См.: Венская Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями. Принята 21 марта 1986 г. // Сайт «ООН», Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁸ Панина Е. Причины конституционной реформы — внешнеполитический аспект. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2989847.html> (дата обращения: 18.04.2020).

партнеров, а также организациями, где у России есть реальные возможности влиять на принятие решений. Это позволит не прибегать к ссылкам на Конституцию в качестве основания неисполнения решений международных организаций, не совсем корректным как с точки зрения международного, так и национального права¹⁹.

В заключение авторы приходят к выводу, что в настоящее время отсутствуют какие-либо правовые требования к дееспособности субъектов международного права. Осуждение или признание фиктивных государств, как и прежде, определяется исключительно интересами внешней политики. С учетом влияния группы стран во главе с США на мировое сообщество сейчас трудно ожидать каких-либо прогрессивных изменений в международных соглашениях, поэтому необходимо продолжить работу по укреплению суверенитета РФ на уровне национального законодательства.

Список литературы

1. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридлит., 1991. 384 с.
2. Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. 303 с.
3. Суханов Н. Есть ли права у моряков под удобным флагом. Владивосток: ОАО «ИПК «Дальпресс», 2016. 76 с.
4. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национально-правовых систем: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 216 с.
5. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в Международном уголовном суде: автореферат диссертации на соискание ученой степени / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2016. 30 с.

¹⁹ Статья 46 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. при признании недействительности соглашения учитывает лишь такие нарушения Конституции, которые касаются компетентности заключить договор. Статья 22 Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации» не отменяет действие международного договора в случае его противоречия Конституции, а лишь приостанавливает его действие до внесения соответствующих поправок или пересмотра Конституции. См. О международных договорах Российской Федерации. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС КонсультантПлюс.

A Fictitious States: Past and Present

Novoseltsev Aleksey,

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Public and Private International Law of the Far Eastern Federal University
E-mail: novoseltsev.alexey@yahoo.com

Stepanyugin Konstantin,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
of Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy
E-mail: kot_stepanyugin@mail.ru

Abstract. *The article discusses the concept of a fictitious state, which can be defined as an international legal fiction that is created or consciously supported by real actors in international relations to legitimize illegal actions, such as annexation, evasion of obligations, seizing the assets of other states, creating a buffer zone, etc.*

The main feature of a fictitious state is the absence of real sovereignty in the presence of only external attributes of the state. The authors believe that fictitious states are a facet of neocolonialism. Although the number of states in the world has increased from 70 to 197 since 1945, this figure has no relation to the self-determination of peoples. The authors conclude that at present there are no legal requirements for the legal capacity of subjects of international law. Condemnation or recognition of fictitious states, as before, is determined solely by the interests of foreign policy. The authors propose to continue work on strengthening the sovereignty of the Russian Federation at the level of national legislation.

Keywords: *fictitious states, a multinational corporation, oligarchic regime, global economic structure, offshore companies, world community.*

References

1. Semiryaga M.I. Tyuremnaya imperiya natsizma i ee krakh. Moscow: Yurid.lit., 1991. 384 p. (In Russ.).
2. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe ehkonomicheskoe pravo. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1986. 303 p. (In Russ.).
3. Sukhanov N. Est' li prava u moryakov pod udobnym flagom. Vladivostok: OAO «IPK «Dal'press», 2016. 76 p. (In Russ.).
4. Gavrilov V.V. Ponyatie i vzaimodejstvie mezhdunarodnoj i natsional'no-pravovykh sistem: monografiya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2005. 216 p. (In Russ.).
5. Pechegin D.A. The combination of adversarial and investigative principles in the production of cases in the International criminal court: abstract of the dissertation for the degree / Lomonosov Moscow state University. Moscow, 2016. 30 p.

